

Виктор Савельев

Структура коммуникативного события
в «Повести временных лет»

В ПВЛ реализуется представление древнерусского книжника о том, что в современной науке называется «коммуникативной деятельностью». Летописец не только приводит диалоги своих героев, но и подробнейшим образом описывает коммуникативные события, в рамках которых эти диалоги звучат.

1. Автор определяет **экстралингвистическую ситуацию и стимулы**, «заставляющие» собеседников вступить в общение.

2. Автор указывает на наличие или отсутствие **канонической ситуации общения** и на способы ее «создания», а именно: инициатор общения приходит к собеседнику // инициатор общения «призывает» собеседника к себе // общение происходит через «фактотумов» (послов); последняя особенность влияет на структуру «пересылаемого» высказывания, определяя, например, возможность использования дейктиков.

3. Автор сообщает о «включении» в коммуникацию **материальных объектов**, которые могут быть использованы как невербальные знаки, замещающие речь.

4. Автор сообщает об отношении говорящего к **адресату** – отношении, определяющем его **рече-поведенческие тактики**.

5. Во многих случаях автор, комментируя коммуникативное событие, «дополняет» реплику говорящего (конструкция «бѣ бо <...>», следующая непосредственно за прямой речью) и тем самым восполняет **когнитивную базу своего** адресата, осознавая двойную природу создаваемого текста. Последний существует в двух измерениях: образуются пары коммуникантов «персонаж – персонаж» и «повествователь – адресат летописи», и когнитивные базы этих двух пар, по мысли книжника, не совпадают. Заметим, что изучение состава таких поясняющих синтагм может служить существенным подспорьем в установлении того, кто же является адресатом летописного текста.

6. Вводя в текст прямую речь, автор использует сочетания из двух и более глаголов, которые позволяют ему описать особенности **локутивного акта**, оценить следование **коммуникативным постулатам**, назвать **иллокутивную функцию** речевого шага и **глобальную иллокутивную цель** речевого хода. При этом анализ глаголов, называющих иллокутивные функции, позволяет прийти к выводу, что использование имеющих

определенную коммуникативную форму высказываний как прямых или косвенных речевых актов в большинстве случаев тождественно тому использованию, которое обнаруживается в современном русском языке.

Эти и другие особенности коммуникативных событий ПВЛ вполне могут быть изучены при помощи категорий современной лингвистики, что позволит исследователям не только «реконструировать» представление древнерусского книжника о коммуникации, но и сопоставить его с представлением о коммуникации современного носителя языка.

Нина Трофимова

Становление воинских формул в «Повести временных лет»

Доклад посвящен формированию устойчивых словосочетаний в погодных записях и сюжетных воинских повествованиях в ПВЛ в сравнении с записями Новгородской I летописи (далее – НЛ), восходящими, по теории А.А.Шахматова, к Начальному своду.

В 18 летописных статьях ПВЛ²⁷ наблюдаем определенный этап формирования 12 воинских формул. Самая распространенная из них и наиболее вариативная – формула начала битвы, представленная группой сочетаний с определяемым «сеча» (всего 10) и группой с определяемым «брань» (всего 8), в обеих используются разные эпитеты. Изменения в формуле касаются не только лексики, но и грамматических форм, причем в вариантах наблюдается временная локализация, позволяющая говорить о возможных предпочтениях отдельных летописцев.

Вторая по распространенности формула – конструкция судьбы побежденных. В рассказе о походе Олега на Царьград в 907 году («и **овѣхъ** посѣаху, **другыя** же мучаху, **иныя** же растрѣяху, а **другыя** въ море вметаша») она распространена: в ней четыре компонента, что было далеко не частым явлением. Эта формула могла иметь два и более членов, местоимения в начале каждого варьировались.

Целый ряд зарождающихся формул определяет множество войск: в более ранних сводах появились сочетания «въ силѣ тяжцѣ», «бецисленное множество», собственно в ПВЛ возникают формулы «многое множество», «аки боровѣ», «тмами тмы».

²⁷ За 907, 941, 965, 968, 971, 993, 1016, 1019, 1024, 1034, 1060, 1068, 1078, 1093, 1097, 1103, 1107, 1111 годы.